ПОД ШИРМОЙ „ОСТОРОЖНОСТИ“

АНТИМАРКСИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАУКЕ ОБ ИСКУССТВЕ

В последнее время наша печать раскрыла целый ряд фактов, свидетельствующих о явно неблагополучном положении дела в области искусствознания. Возникает вопрос: являются ли раскрытые факты единичными, или — они звенья целой системы?

Ознакомление с работой крупнейших научных организаций, занимающихся изучением искусства, показывает, что эти факты являются лишь логическим следствием общего положения дела здесь.

В этом отношении показательной является, например, ГАХН, где, как это уже указывалось в печати, наблюдается явное засилие идеалистов от искусствознания, в издательской продукции которой преобладают идеалистические работы, а в своем журнале «Искусство» печатает статьи, отрицающие всякое познание искусства и провозглашающие полную оправданность во все времена и века творчества чуждых нам художников.

Группируясь под прикрытием ГАХН'а, формалисты и идеалисты ведут борьбу с марксистским искусствознанием, через отрицание классового искусства, через отрицание возможностей научного толкования художественных фактов.

ГАХН, которая по линии изучения изобразительных искусств имеет несколько десятков научных сотрудников и прекрасный технический и научно-вспомогательный аппарат, **за все время не дала ни одного издания по социологии изо-искусства.** Там занимаются какой угодно метафизикой, но только не социологией искусства, хотя и имеется в ГАХН'е социологическое отделение, но за все время своего существования оно не боролось с идеалистическим засилием в Академии, не протестовало против издания трудов, например, Недовича, печатания статей Жинкина, Цирека, Тарабукина и др., не в меру плодовитых идеалистов и метафизиков.

В другом крупном искусствоведческом учреждении Государственном Институте Истории Искусств в Ленинграде, целая группа научных сотрудников занимается применением и «проверкой» гипотез директора института Ф. И. Шмита, **гипотез антимарксистских и псевдонаучных.**

В Ленинграде же существовало, например, общество «социологии и теории искусства», члены которого в большинстве случаев не имели ничего общего ни с социологией ни с марксизмом. Теперь это общество превратилось в секцию научного общества марксистов.

Факт существования таких обществ создает в головах доверчивых людей представление о полном благополучии в области искусствознания. Укреплению этого представления помогают иногда и руководители крупнейших искусствоведческих учреждений. Так, например, директор Государственного Института Истории Искусств Ф. И. Шмит год тому назад в своей статье «Художественная культура в советской стране» заявил, что «все наше искусствоведение идет под знаменем социологии».

Но в этой же статье Ф. И. Шмит хорошо опроверг свой оптимизм, высказав что «Академии и институты всегда остаются и должны оставаться учреждениями осторожными, принимающими новые теории лишь тогда, когда они отстоятся и, когда утихомирится борьба, из которой они рождаются». Под такими рассуждениями без сомнения подпишутся все академические старцы и все эстеты-формалисты.

Авторы подобных взглядов стараются скрыть их враждебность к марксизму, представить их как плод закономерной и мудрой недоверчивости академий и институтов.

Под прикрытием таких взглядов **возрастают и крепнут реакционные тенденции в науке об искусстве.** Они должны быть вскрыты со всей решительностью.

А. МИХАЙЛОВ.